УДК 811.161.1:811.512.37:81’373

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ЭТИКЕТА В РУССКОМ И КАЛМЫЦКОМ РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ

Артаев Сергей Николаевич
Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста Республика Калмыкия, Россия

Шурунгова Болха Алексеевна
Кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста Республика Калмыкия, Россия

Салыкова Валерия Васильевна
Кандидат филологических наук, доцент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста Республика Калмыкия, Россия

Гаданов Сергей Сергеевич
Студент направления филология, профиль зарубежная филология,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
г. Элиста Республика Калмыкия, Россия

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей употребления этикетных слов и высказываний в русском и калмыцком языках. Речевые акты, такие как просьба, комплимент, извинение и т.д., включающие в себя этикетные высказывания, являются необходимыми в различных сферах коммуникативного поведения и функционируют в соответствии с прагматическим фактором, который тесно связан с речевым поведением субъектов общения. В связи с общей прагматической направленностью на успешную реализацию языковой коммуникации особый интерес представляют формулы, включающие комплиментарные высказывания. Комплиментарные высказывания, несомненно, являющиеся важным разделом речевого этикета, как раз направлены на успешную реализацию речевого поведения в конкретной ситуации общения. Следует отметить, что не все фразы, имеющие буквальный перевод с русского языка могут использоваться в калмыцком языке. Такого рода исследования, направленные на анализ, в том числе и традиционных и заимствованных формул комплимента, являются очень востребованными в современном калмыковедении.

Ключевые слова: речевой акт, речевой этикет, коммуникативное поведение, лексические и грамматические средства языка, вежливость, комплиментарные высказывания, особенности речевого поведения.

FEATURES OF TRADITIONAL ETIQUETTE IN RUSSIAN AND KALMYK SPEECH BEHAVIOR

Artaev Sergei Nikolaevich
Doctor of philology, professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Russia, Elista

Shurungova Bolkha Alekseevna
Candidat of philology, associate professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Russia, Elista
E-mail: bolha2009@yandex.ru

Salykova Valeria Vasilievna
Candidat of philology, associate professor,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Russia, Elista
E-mail: syakhlya@list.ru

Gadanov Sergei Sergeevich
Student,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Russia, Elista

This article is devoted to the study of the peculiarities of the use of etiquette words and statements in the Russian and Kalmyk languages. Speech acts such as a request, a compliment, an apology, etc., which include etiquette statements, are necessary in various spheres of communicative behavior and function in accordance with the pragmatic factor, which is closely related to the speech behavior of the subjects of communication. In connection with the general pragmatic focus on the successful implementation of linguistic communication, formulas that include complimentary statements are of particular interest. Complimentary statements, which are undoubtedly an important section of speech etiquette, are precisely aimed at the successful implementation of speech behavior in a specific communication situation. It should be noted that not all phrases that have a literal translation from Russian can be used in the Kalmyk language. This kind of research aimed at analyzing, including traditional and borrowed formulas of compliment, are in great demand in modern Kalmyk studies.

Keywords: speech act, speech etiquette, communicative behavior, lexical and grammatical means of language, politeness, complimentary statements, features of speech behavior.

*****

Исследованию коммуникативно-прагматических функций этикетных формул с недавних пор посвящается огромное количество работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов [1], [2]. В аспекте возрастающего интереса к проблемам межличностного речевого и неречевого общения, взаимодействия людей разных национальностей, а значит и различных форм поведения, ситуации реализации комплимента, одобрения, сочувствия и иных значимых для коммуникативного поведения представителей различных национальных культур речевых актов и жанров требуют всестороннего изучения. В современной антропоцентрической лингвистике это направление на сегодняшний день является одним из актуальных.

Речевые акты, такие как просьба, комплимент, извинение и т.д., включающие в себя этикетные высказывания, являются необходимыми в различных сферах коммуникативного поведения и функционируют в соответствии с прагматическим фактором, который тесно связан с речевым поведением субъектов общения. В то же время зарубежные и отечественные ученые-лингвисты считают, что речевой этикет – важная и знаковая часть речевой и коммуникативной деятельности человека.

Так называемая знаковая сторона речевого этикета в первую очередь зависит от национально-культурной специфики речевого поведения. Что касается социальной стороны этикета как поведения отдельных личностей, то это целая система правил и способов речевого взаимодействия субъектов, которые относятся к какой-либо отдельной или различным социальным группам в целом.

Социальная дифференциация носителей языка, их постоянный социальный статус и переменные социальные роли диктуют преимущественную избираемость единиц и, как следствие, закрепленность за группами носителей языка стилистически маркированных формул.

Н.И. Формановская для определения социального статуса общающихся выделяет следующие социолингвистические категории: а) по признаку возраста: дети – молодежь – среднее поколение – старшее поколение (границы приблизительны). Старшее поколение, как правило, традиционно и консервативно, молодежь склонна к новациям и моде, ей свойственно поэтому смешанное литературно-жаргонное употребление, проявляющееся, например, в приветствиях типа *Салют, Чао* и др., в жаргонных обращениях, например, *Старик* и мн. др. б) по признаку образования (высшее, среднее и др.) и профессиональных занятий умственным трудом выделяются интеллигенты/ неинтеллигенты; в) для речевого этикета важен также признак воспитанности. По этому признаку носители языка делятся на воспитанных, плохо или недостаточно воспитанных, невоспитанных. Последние не употребляют единиц речевого этикета в соответствующих ситуациях или используют грубо просторечные единицы в несоответствующей обстановке общения; г) для русского речевого этикета признаки пола не так существенны, как для этикета некоторых других стран, особенно восточных. Однако некоторые различия по полу оказываются важными, особенно в ситуации обращения, где большое число вокативов называет женщину-адресата. Для женщины-адресанта характерна относительно большая вежливость; д) признак места жительства находит некоторое выражение в преимущественном употреблении маркированных единиц. Признак «житель города/деревни», отложившийся в речевом этикете, регулярнее проявляется у старшего поколения. Так, приветствие *Доброго здоровьица,* просьба-пожелание при прощании *Не поминайте лихом* и т. п. свойственны главным образом пожилым жителям деревни. Дифференциальные признаки участников социальных групп чаще всего перекрещиваются, складываясь в пучок сложных признаков типа: интеллигент старшего поколения; недостаточно воспитанный молодой человек; пожилой житель деревни и т. д.

Различия носителей языка по признакам образованности и места жительства проявляются главным образом у людей старшего поколения. У молодежи такие различия стираются. Это связано с прямым и непосредственным воздействием общества на речевую культуру говорящих посредством распространения литературного языка через школу, радио, газеты, телевидение и др. [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что любой человек, владеющий знаниями в области речевого этикета, может правильно выбрать те или иные формы общения и варианты воздействия на собеседника, а также в зависимости от ситуации, социального статуса коммуникантов и характера отношений подобрать соответствующие этикетные формулы. В этой связи комплиментарные высказывания, несомненно, являющиеся важным разделом речевого этикета, как раз направлены на успешную реализацию речевого поведения в конкретной ситуации общения.

Предметом исследования в данной статье являются особенности вербальной коммуникации в русском и калмыцком речевом поведении их роль в системе национально-специфических стереотипов общения.

Целью настоящей работы является изучение национальных особенностей речевой этикетной ситуации комплимент.

В последнее время под влиянием русского языка и речи в калмыцком языке стали обширно функционировать высказывания, калькированные с русского языка. Следует отметить, что не все фразы, буквально переведенные с русского языка, могут использоваться в калмыцком языке. Такого рода исследования, направленные на анализ, в том числе и традиционных и заимствованных формул комплимента, являются очень востребованными в современном калмыковедении.

Основными методами исследования явились: описательный метод, непосредственное наблюдение и метод анкетирования.

Комплимент относится к речевым актам, связанным с вежливостью, и в первую очередь отражает психологию и эмоциональный настрой человека. В генристике комплимент рассматривается как речевой жанр воздействующего (суггестивного) дискурса [4].

Как отмечает И.А. Стернин, известный исследователь в области коммуникативного поведения: «…основная цель комплимента состоит не столько в объективной положительной оценке адресата или предметов, входящих в его личную сферу, сколько в оказании положительного воздействия на эмоции адресата» [5].

С точки зрения М.Я. Гловинской, объектом комплиментанрой оценки выступает не только сам адресат комплимента, но и предметы, опосредованные его личностью, а также события или положения вещей в целом. «Говорящий (субъект комплимента) выделяет из числа известных ему свойств объекта комплимента те, которые могут быть квалифицированы как его достоинства, и обращает их к адресату», – пишет она в своих трудах [3].

Различные словари, в том числе и толковые, определяют комплимент как лестный отзыв или приятные для слуха адресата слова. «Комплимент – одобрение не только внешности, но и ума, поступка, какой-либо стороны деятельности человека. Назначение человека – это девяносто процентов добрых дел и добро достигается не только делом, но и высказыванием, похвалив что-то в человеке, мы одобряем его, его поступок», – поясняет суть комплимента Н.И. Формановская [6].

В кратком этимологическом словаре русского языка говорится, что «слово «комплимент» является заимствованием из французского языка, «compliment» – «комплимент, приветствие». В то же время в словаре М. Фасмера есть данные о заимствовании этого слова из немецкого и итальянского языков «немецкий: kompliment или итальянский: complimento» [7].

По мнению Н.Д. Арутюновой, «…комплимент один из типов речевых актов – фактически имеющий цель общения, а не сообщение информации» [8].

«Комплимент – это небольшое преувеличение достоинства, которое каждый желает видеть в себе», – говорит другой известный лингвист И.В. Панкратов. И, по его мнению, следует обратить особое внимание на то, чем комплимент отличается от лести: «Лесть подразумевает чрезмерное преувеличение положительных качеств личности, чаще всего приписывание достоинств, которых нет; комплимент же не допускает этого, он лишь опосредованно указывает на наличие у человека ряда положительных качеств» [9]. На важность разграничения коммуникативных границ комплимента и лести указывает и К.Ф. Седов, обращая внимание на статусное равноправие адресанта и адресата комплимента и статусно низкую позицию льстящего, а также называя существенное отличие лести от комплимента: «… лесть представляет собой разновидность лжи, т.е. осознанного искажения фактов реальной действительности». Анализируя комплимент как жанр речи представителей русской лингвокультуры, К.Ф. Седов выявляет пять ключевых признаков комплимента, способных выделить коммуникативное пространство указанного речевого жанра. Настоящий комплимент должен быть достоверным, искренним, комплиментарное высказывание должно соответствовать ситуации общения,

адекватно отражать статусно-ролевые отношения коммуникантов (уместный комплимент) и отражать индивидуальность адресата [5].

Итак, рассмотрим особенности речевого оформления ситуации «комплимент» в поведении русских. Комплименты, касающиеся внешнего вида, особенно дороги женщинам. Но нередко их говорят и мужчинам. При встрече, после разлуки, особенно для человека немолодого, комплиментом является указание на то, что его внешность не изменилась *Вы не меняетесь; Ты все такой же; Время вас щадит; Время тебя не берет; А вы все молодеете* и т.д.

Приуменьшение возраста адресата, если он, конечно, не юн, – сильнодействующий комплимент, опять-таки особенно для женщин: *Вам никак нельзя дать ваших лет; Тебе не дашь твоих сорока; Вы очень молодо выглядите* и т.д.

Комплимент внешности может отмечать удачную прическу, одежду (это тоже чаще достается женщинам): *Вам очень идет костюм; Этот цвет вам к лицу; Ты всегда одета со вкусом; У вас прекрасный вкус, вы так элегантно одеваетесь!*

Очень важным является уместность комплимента. Если, например, после доклада, выступления женщина вправе ждать одобрения своих деловых качеств, а говорящий расхваливает ее одежду, эффект такого комплимента может оказаться противоположным – ведь она ждет одобрения тех мыслей, которые она высказала, манеры говорить, умения обосновывать свою точку зрения, логически рассуждать, а не внешности.

Одобрение внутренних качеств очень существенно для человека. Например, ум и остроумие: *Вы так умны; Ты очень остроумен; У вас тонкое чувство юмора*. Или отмечается профессиональный уровень собеседника, его талант: *Вы прекрасный переводчик; Ты такой способный математик; Вы редкий специалист* и т.д. Похвала душевных и моральных качеств также имеют очень важное значение: *Ты всегда такая отзывчивая; Вы честный человек; Ты такая чуткая; У тебя прекрасный характер; С твоим характером легко жить; С тобою легко дружить; С вами интересно общаться* и т.д.

Очень часто встречаются также примеры одобрения поступка или поведения в целом: *Ты молодец!; Вы правильно (хорошо, прекрасно) поступили!*

В коммуникации русских комплимент в адрес близких также создает хорошее настроение у собеседника: *У вас прелестная дочка; У тебя такой симпатичный муж; У вас очаровательная жена!* При этом очень часто звучит похвала в адрес хозяйки дома: *Вы прекрасная хозяйка!; Вы замечательно готовите!; У вас в квартире такой уют!; Вы так гостеприимны! Вы на редкость радушные хозяева*.

В коммуникативном поведении русских приучить себя быть щедрым на похвалу в соответствующей ситуации и соответствующему собеседнику очень важно. И все это в меру, с чувством «соразмерности и сообразности», уместно.

Монгольский исследователь З. Чойдон, сопоставляя в своей работе русский акт комплимента и монгольский, отмечает, что в общении монголов рассматриваемое этикетное явление не очень распространено и в бытовой речи таких высказываний намного меньше, чем в русском общении [10].

Как известно, калмыцкий язык относится к монгольской семье языков и речевой акт комплимента в поведении калмыков, так же как и у монголов, имеет национально-культурную специфику, что отражается в «…восприятии окружающего его мира, которое отражено в национальной языковой картине», – отмечает известный ученый-монголовед Г.Ц. Пюрбеев [11].

Одним из традиционных правил поведения у калмыков, так же как и у многих восточных народов, является правило не выставлять напоказ или не хвалить в открытую своих близких, детей, родственников. Порой это выражается даже в использовании не очень хороших слов в адрес близкого человека. В этой связи значение распространенного сочетания в общении калмыков *мини му кө*в*үн* «мой плохой сын» далеко от буквального – этим самым калмык говорит о любви и том, насколько дорого и нежно он относится к своему ребенку, близкому родственнику и т.д.

Но в то же время следует отметить, что чувство ласкового комплимента, похвалы передается особыми словами-обращениями – *сәәхн минь* «красивый ты мой»: – *Пө – яһлав... сәәхн минь... Яһсн хурдмб?* (БО) «О, боже... дорогой ты мой, что

за быстрота?»; – *Йо, сәәхн минь, сән саната көвүн бәәҗич, – гиҗ эмгн санв* (hХ) «Ой, красивый ты мой, ты оказался еще и добрым, – подумала старушка».

Тем не менее, следует признать тот факт, что на сегодняшний день под влиянием русскоязычной среды в общении калмыков достаточно широко используются выражения, калькированные с русского языка, и подрастающее поколение в большинстве своем не понимает сугубо национальных формул.

Если рассмотреть комплиментарные высказывания по частотности их употребления, то в коммуникации русских наиболее распространенными являются высказывания в адрес внешнего вида человека, а также оценка его способностей и профессионализма. Последние два признака являются наиболее распространенными и в русском, и в калмыцком коммуникативном поведении, хотя все же у русских это несколько более частотное явление.

С позиции содержательной классификации комплименты по теме «Профессиональное мастерство» в обеих этнолингвокультурах преобладают над комплиментами, оценивающими в целом способности человека. Если в русском речевом поведении довольно частотной темой комплимента является кулинарное мастерство человека, то в калмыцком общении это практически не наблюдается.

Комплименты, затрагивающие внутренние и моральные качества людей, силу их характера, доброту и готовность оказать помощь другому человеку, в русском коммуникативном поведении не имеют широкого распространения.

С точки зрения грамматики, комплиментарные высказывания в русском и калмыцком языках – это двусоставные предложения с местоимениями, обозначающими адресата. *Вы неплохо смотритесь* – довольно распространенное высказывание в общении русских. У калмыков встречаются слова *сән* «хороший» или *гем уга* «неплохой». Более часто в адрес мужчин можно услышать в качестве комплимента слово *залу* «мужчина» или *йоста залу* «настоящий мужчина». Иногда отмечается и использование определения *әвртә* или *арhта*. Здесь можно привести пример из романа А.М. Амур-Санана «Мудрешкин сын». События романа разворачиваются в конце девятнадцатого и начале двадцатого века, то есть в дореволюционный и послереволюционный периоды. В романе говорится о жизни калмыков-бедняков, в частности история жизни Мудрешки и его сына, который, видя беды своего отца, страстно мечтает стать «сян кюном» – хорошим человеком. «Сян кюн» в понимании калмыков того времени – это образованный, справедливый, способный защитить и помочь всем нуждающимся человек. В адрес женской половины неприлично было открыто высказывать такого рода комплименты. Скорее встречались одобрительные высказывания в адрес понравившегося коня: – *Таасгдв, сән, йир сән мөрн, өлзәтә болг! – гиҗ әмтн хәәкрлдв* (ЧХ) «Понравился, хороший, очень хороший конь, пусть счастлив будет! – закричали люди».

В русском языке комплиментарные высказывания, характеризующие качества человека, в основном состоят из местоимения второго лица и краткого прилагательного: *Вы прекрасны, ты находчив* и т.д. Также общая положительная оценка довольно часто выражается глаголом «…который в русском языке во фразе-комплименте чаще употребляется в значении настоящего постоянного: Вы (ты) замечательно играете (- ешь) в шахматы», – отмечается в работе А.В. Сергеевой [12]. В калмыцком языке можно наблюдать следующие примеры: *Та (чи) йир сәәнәр нааддг бәәҗт* (hХ) «…Оказывается Вы очень хорошо играете»; – ...*Йосн залу бәәҗич! – гиhәд эн келв.* (ЧХ) «Ты оказался настоящим мужчиной! – сказал он».

Встречаясь после длительной разлуки, люди делают друг другу комплименты относительно внешности. В этом отношении русский язык располагает богатым набором комплиментов. В калмыцком языке подобные комплименты выражаются высказываниям – *Чи улм сәәхрәд бәәнәч, – гиҗ* Долдад *Күслә келв* [ОК] «Ты становишься еще красивее, – сказал Долде Кюсля»; *Та тер кевәрн* [hХ] «Вы не изменились».

Интересно наблюдение над трансформацией оценки в комплименте в подобной ситуации. Во времена СССР фраза «Как ты поправилась!» расценивалась как комплимент, в современной коммуникативной практике это высказывание приобрело негативную оценку.

Нередко комплиментом в русском и калмыцком речевом этикете является положительная оценка собеседника с точки зрения его манеры общаться с окружающими, оценка может касаться особенностей характера или степени умения общаться *С Вами (тобой) интересно разговаривать «Танла күүндхд йир соньн».*

Распространенным нейтрально-вежливым типом комплимента является оценка манеры одеваться, стричься, носить тот или иной цвет, что относится преимущественно к женщинам. Конструктивным центром является стереотип *Вам (тебе) идет «Танд (чамд) зокчана».*

Для выражения комплимента используются также различные сравнения, например: *– Пө, энтн йоста гүүдг мөрн болх бәәдлтә, өлнгәс боссн өлн цаһан туула болад, өрвкәд йовна... – гиҗ өвгн келснь соңсгдна* [ЦБ] «По, это настоящий скакун, он бежит словно заяц-беляк, вспугнутый с места лежки... – послышался голос старика».

В русском и калмыцком речевом этикете при вежливом общении комплимент может быть сделан родным и близким собеседника. В отличие от русского калмыцкий речевой этикет считает предосудительным во многих случаях хвалить человека в лицо или говорить ему комплименты. Сдержанность и скромность являются доминирующими признаками при коммуникации калмыков. Коммуниканты предпочитают косвенные речевые акты для выражения комплимента, иносказательную замену откровенной похвале. В традиции комплименты в калмыцком обиходе в чистом виде не обнаруживались, вследствие чего считаем, что к речевым актам выражения комплимента можно отнести один из жанров калмыцкого фольклора – магтал «восхваление». Например, в магтале «восхвалении» табунщику говорится о том, что он даже в кромешной темноте хорошо стережет свой табун, не потеряв ни одного коня: *Нүкн болсн бөөргт, нүдм чичм харңһуд, алдл уга хаяд, тәвл уга татдг. Туульсн мөрнәс унад уга, тордсн агтыг алдад уга, аля-дүүвр залу – арһмҗин хан – адуч!* (АК) «На тесной, как яма, равнине, в кромешной темноте, бросает без промаха, тянет не отпуская, не падавший с брыкливого коня, не упускавший промелькнувшего коня, молодцеватый мужчина – хан (властелин) аркана – табунщик!».

Главный комплимент заключен в последних словах комплимента-восхваления.

В основном магталы встречаются в калмыцком героическом эпосе «Джангар». Например, для описания несравненной красоты ханши Ага Шавдал используются такие выражения: *Цааран хәләхнь, цаад далан җирмәхәс тоолггдм, наараан хәләхнь, наад далан җирмәхәс тоолгдм, цуснас улан халхта, цаснас цаһан саната* (Ж) «Глянет направо – можно увидеть в сиянии её правой щеки мелкие рыбки дальнего океана, глянет налево – можно увидеть в сиянии её левой щеки мелкие рыбки ближнего океана, крови алее щеки её, снега белее мысли её».

Многочисленны также восхваления, воспевающие богатырей владыки Джангара и их богатырских скакунов.

Итак, опираясь на вышеприведенные примеры можно сказать, что, если в русскоязычной культуре основными объектами комплимента служат внешность, артефакты, способности и личные достижения адресата, то в калмыцкой – в основном, его личные достижения, поступки и заслуги. В калмыцком обиходе обычной реакцией на комплимент являются прерывание, шутливое несогласие или неприятие. Молчаливое, с опущенным взглядом, легкое смущение считается признаком воспитанности адресата.

Наблюдения показывают, что калмыцкая языковая культура, по сравнению с русской, отличается меньшей распространенностью комплимента в бытовом диалоге. Особенность применения речевого акта комплимента в русском и калмыцком речевом этикете обусловлена национально-культурной спецификой этих народов в восприятии мира, которое отражено в национальной языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицка А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М., 1985. С. 251-276

2. Гловинская М.Я. Русские речевые акты и вид глагола / М.Я. Гловинская // Логический анализ языка, вып. 5. Модели действия. – М.: Индрик, 1992. – 166 с.

3. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.А. Формановская // – М.: Русский язык, 1987. – 156 с.

4. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К.Ф. Седов // – М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. – 438 с.

5. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения / И.А. Стернин // – Воронеж, Полиграф, 2000. – 135 с.

6. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская // – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. – 291 с.

7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах / Макс Фасмер // пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – Изд. 2-е, стер. – Москва: Прогресс, 1986-1987. – 22 см.

8. Арутюнова Н.Д. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.А. Кибрик и др. Российская Академия наук, Институт Языкознания. – М.: Наука, 1992. 280 с.

9. Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми / В.Н. Панкратов // – М.: Издательство института психотерапии, 2001. – 323 с.

10. Чойдон З. Категория вежливости и способы ее выражения / З. Чойдон // – Улаанбаатор, 2001. – 108 с

11. Пюрбеев Г.Ц. Исследования по языкам и культуре монгольских народов / Г.Ц. Пюрбеев // Сборник избранных статей. – Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015. – 496 с.

12. Сергеева А.В. Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.В. Сергеева // – М.: Флинта Наука, 2006. – 320 с.